

(*Хочу научиться читать книги*), ее цель (*Читать текст быстро*); ставим учебную задачу (*Сначала научиться читать целыми словами*); определяем последовательность действий (*Как это сделать?*); проводим контроль, корректировку и оценку действий.

Определяя последовательность действий, учитель вместе с учениками составляет общий план действий, например, прочитать первое слово плавно по слогам, определить ударный слог и поставить знак ударения, прочитать повторно слово целиком, ориентируясь на знак ударения, проконтролировать себя (соотнести слово со значением, чтобы понять его смысл). Учащиеся делают это с каждым последующим словом, потом плавно читают все слова в составе предложения, далее читают его в быстром темпе. «Оцените свое чтение, — скажет учитель. — Какие коррективы надо внести? Используйте эту последовательность действий при чтении других предложений». Последовательность действий уча-

щиеся запоминают, затем они упражняются в чтении текстов, где на словах стоит знак ударения для чтения слов целиком без разделения их на слоги.

Для отработки техники чтения и совершенствования устной речи в учебнике есть раздел «Разноцветные страницы». Произведения этого раздела помогут сформировать у учащихся положительную мотивацию для совершенствования техники чтения и освоения умения читать целыми словами.

Для организации последующего совершенствования навыка чтения используются следующие разделы учебника: «Как хорошо уметь читать», «Из старинных книг». Кроме того, последний раздел имеет и другую задачу: возродить русскую традицию «семейного чтения», когда дети вместе с родителями читают и обсуждают книгу. Учащиеся могут показать родителям свои успехи в чтении и обсудить вместе с ними нравственные проблемы, затронутые в художественных произведениях данного раздела.

Младшие школьники читают Лермонтова

Г.М. ПЕРВОВА,

доктор педагогических наук, профессор, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Текстам Михаила Юрьевича Лермонтова (1814–1841) почти двести лет. Как помочь современным школьникам воспринять старинные произведения великого автора?

Начнем с сюжетных текстов, ибо сюжет — один из самых доступных и интересных детям компонентов художественного произведения. Турецкую сказку «Ашик-Кериб» (1837) М.Ю. Лермонтов пересказывает русскому читателю, передавая интонацию устного сказа и потому сохраняя длинные предложения, обороты речи, делая попутные пояснения. В тексте надо расставить знаки препинания так, чтобы из сложных предложений получились простые, увеличить количество пауз, частей, красных строк, расширить комментарий восточного словаря. Например, так, как это сдела-

но в учебнике «Родная речь» для IV класса под редакцией Л.Ф. Климановой.

Приведем адаптированное нами начало сказки: «Давно тому назад, в городе Тифлизе, жил один богатый турок. Много Аллах (Бог) дал ему золота, но дорожке золота была ему единственная дочь Магуль-Мегери. Хороши звезды на небе, но за звездами живут ангелы, и они еще лучше. Так и Магуль-Мегери была лучше всех девушек Тифлиза.

Был также в Тифлизе бедный Ашик-Кериб. Пророк не дал ему ничего, кроме великого сердца и дара песен. Играя на саазе (турецкая балалайка) и прославляя древних витязей (богатырей) Туркестана, ходил он по свадьбам увеселять богатых и счастливых. На одной свадьбе увидел он Магуль-Мегери, и они полюбили друг друга.

Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба получить ее руку, — и он стал грустен, как зимнее небо...» [2, 572]¹.

В следующем абзаце слово *ашик* употребляется как нарицательное и к нему в скобках дается пояснение: *балалаечник*. В другом месте объясняется слово *кериб* — *нищий*. К этим словам можно подбирать еще более прозрачные или уточняющие синонимы: *музыкант, певец, бедняк*. Значения многих восточных слов проясняются в контексте, например: обращения к старшим: *ага* (к мужчине), *ана* (к женщине, к матери); *Рашид* (храбрый), *чапра* (занавес), *Маулям* (создатель). Лермонтов сохранил и целые обороты нерусской речи, например: *шинды — герурсез (скоро узнаете)*, восклицание, характерное для возвышенной восточной речи: *О, всемогущий Аллах!* [1, 572–579].

Восточная сказка знакомит читателей со старой географией: Туркестан, города Тифлиз, Арзерум, Арзиньян, Карс, Халаф; с названиями социального статуса героев: *паша, чауши* (по контексту можно догадаться, кто из них господин, а кто — слуги), *купец с карваном (караваном)* из сорока верблюдов и восемьдесятю невольниками.

Педагогический интерес вызывает нравственная проблематика восточной сказки: столкновение богатых и бедных, хитроумное коварство мнимых друзей, верность слову, признание таланта, семейные отношения. Бедный музыкант полюбил красавицу из богатой семьи. Девушка согласна выйти замуж за веселого юношу-балалаечника и считает, что свадьбу можно сыграть на деньги отца. Однако Ашик беден, но горд. Он обещает семь лет странствовать по свету и либо нажать богатство, либо погибнуть в дальних краях. Такая романтическая клятва трогает красавицу Магуль-Мегери, и она обещает ждать жениха все эти годы.

Вторая часть сказки посвящена перипетиям судьбы Ашик-Кериба. Отправившийся с ним в путь товарищ обманывает Ашика, объявляет родным о смерти певца. Не верит в смерть только невеста. Бродит по городам и деревням герой, поет песни про любимую своим удивительно красивым го-

лосом. Понравился Ашик одному богатому господину — и посыпалось к нему серебро и золото, заблестали на нем богатые одежды. Увлекла вольная и сытная жизнь бывшего бедняка, забыл он свою Магуль-Мегери. Прошло много лет. Родители хотят выдать девушку замуж за другого человека. Прекрасная Магуль дает поручение знакомому купцу искать Ашика.

В срок поспеть в родной город помогает герою волшебник — всадник на белом коне. Небезупречен Ашик. Став богатым, он научился хитрить, чуть было не обманул доброго волшебника, но раскаялся и убедился в том, что помогал ему святой Георгий — Хадерилиаз по-турецки.

Последняя часть сказки содержит бурю эмоций. В родном доме ослепшая от слез мать не верит в то, что сын жив. Сестра дает брату семиструнный сааз, и тот, помолвившись, ударяет по медным струнам. Мать считает, что у странника голос сына, но не может поверить, что это он.

В доме Магуль-Мегери готовится свадьба. Довольный Куршуд-бек, обманувший Ашика, — жених девушки. Магуль готова умереть, но не выходить за нелюбимого человека. В одной руке у нее чаша с ядом, в другой — кинжал. Вовремя вернувшийся Ашик-Кериб исполняет гостям песню о том, что Аллах дал ему крылья, чтобы прилететь на свадьбу Магуль-Мегери. Девушка узнает любимого по милому ей голосу, бросается к нему, и оба падают без чувств. Куршуд-бек философски замечает: «Что написано у человека на лбу при его рождении, того он не минует».

Чтобы окончательно убедить земляков, что ему помог Бог, Ашик-Кериб возвращает зрение матери, смазав ей глаза землей, которую получил из-под копыт белого коня волшебника. Сказка заканчивается договором о двух свадьбах. Ашик-Кериб утешает несостоявшегося жениха тем, что предлагает ему в жены свою сестру.

Волшебная сказка о восточных страстях и нравах близка своими переживаниями юным читателям и особенно читательницам.

¹ В квадратных скобках указан номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

Прежде чем работать с таким непростым текстом, сказку следует рассказать, а уж потом читать. Анализ каждой части включает рисование словесных портретов, обсуждение характеров героев и выделение главной мысли.

Стихотворный рассказ «Бородино» написан в 1837 г. Это повествование участника Отечественной войны 1812 г. о главном сражении в войне с наполеоновским нашествием на Россию. Начало — диалог молодого слушателя и ветерана:

— Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?

Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

— Да, были люди в наше время... [1, 300]

Описание Бородинского сражения конечно же охотно читают мальчики. Военная лексика: *командиры, мундиры, штывы, пушки, ядра, перестрелка, картечь, сеча, лафет, кивер, строй, полковник, солдаты, булат, уланы, драгуны, знамена, сражение, рукопашный бой, богатыри, русский бой удачный* — составляет тематический словарь урока. Он должен быть выведен на экран, на доску и прочитан отдельно как ключевые слова текста.

Бородинское поле — место сражения французской и русской армий — находится недалеко от Москвы и ныне является заповедной территорией, куда, как в музей, ездят экскурсии.

Поисковое повторное чтение произведения направлено на выделение главного:

Как названы русские солдаты в стихотворении Лермонтова? (Богатыри.)

Какую клятву дали они перед боем? («Уж мы пойдем ломить стеною, / Уж построим мы головою / За родину свою!»)

Когда началось сражение? (На рассвете: «И только небо засветилось, / Все шумно вдруг зашевелилось, / Сверкнул за строем строй».)

Прочитайте речь полкового командира («Ребята! не Москва ль за нами? / Умрем-

те ж под Москвой, / Как наши братья умирали!» Это призывная речь храброго полковника.)

Понимали ли друг друга командир и солдаты? (Да. «И умереть мы обещали, / И клятву верности сдержали / Мы в Бородинский бой».)

Чтение описания боя сопровождается показом иллюстраций или макета реконструкции Бородинской битвы.

Бородинское сражение окончилось отступлением наших войск, и французы пошли на Москву, поэтому в конце стихотворения ветеран грустит:

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы.

Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда на то не божья воля,
Не отдали б Москвы! [1, 300–302]

В обобщающей беседе следует подчеркнуть то, что осталось за пределами стихотворения: наполеоновская армия была побеждена и изгнана из России. Патриотический пафос произведения «Бородино» оправдан именно этим обстоятельством.

Военной теме посвящены стихотворения «Поле Бородина», «Могилы бойца», написанные в 1830 г., и др. Так как поэт учился не только в Московском университете, но и в Петербургской кавалерийской школе, а затем служил в армии, темы битв и сражений, побед и поражений, героизма и смерти были близки ему и понятны.

В детское чтение входят также лирические стихи М.Ю. Лермонтова, в которых одухотворена, оживлена природа («На севере диком стоит одиноко...», «Утес», «Тучи»), доступность образа обеспечивается его конкретностью, вещественностью, живописностью («Парус», «Когда волнуется желтеющая нива...», «Горные вершины», «Листья в поле пожелтели...»). Природа в описании Лермонтова сказочна, романтична, таинственна. Ее загадочность требует душевных усилий для разгадки. Конечно, эротический подтекст стихотворения «Утес» очевиден взрослому читателю:

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;

Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко,
И тихонько плачет он в пустыне. [1, 389]

Учащиеся же воссоздали пейзажную картину приемом словесного и графического рисования.

В стихотворении «Морская царевна» (1841) воспроизведен аллегорический сюжет: купая коня, царевич вытаскивает из воды морскую красавицу, которая на земле перевоплощается в чудовище.

С интересом воспринимается школьниками «Казачья колыбельная песня» (1838), которая дается младшим школьникам в следующем сокращенном виде:

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю,
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю. <...>

Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду —
Ты махнешь рукой...
Сколько горьких слез украдкой
Я в ту ночь пролью!..
Спи, мой ангел, тихо, сладко,
Баюшки-баю. <...>

Дам тебе я на дорогу
Образок святой:
Ты его, моляся Богу,
Ставь перед собой;
Да, готовясь в бой опасный,
Помни мать свою...
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю. [1, 328, 329]

За пределами цитируемого произведения остаются строфы, исторически сложные для понимания младшими школьниками. Такая колыбельная для мальчиков важна тем, что ее содержание наполнено мате-

ринской любовью, лаской и благословением. Стихи будят мечты о будущем, о богатом служении отечеству.

Известны стихи Лермонтова, посвященные гусарам, казакам, бойцам разных родов войск. Но чтобы армейская служба не представлялась читателям только делом смертельно опасным, поэт сочинял и веселые стихи, вроде «Юнкерской молитвы» (1833):

Царю небесный!
Спаси меня
От куртки тесной,
Как от огня.
От маршировки
Меня избавь,
В парадировки
Меня не ставь.
Пускай в манеже
Алехин глас
Как можно реже
Тревожит нас.
Еще моленье
Прошу принять —
В то воскресенье
Дай разрешенье
Мне опоздать.
Я, царь всевышний,
Хорош уж тем,
Что просьбой лишней
Не надоем. [1, 285]

Известно несколько стихотворений Лермонтова с заголовком «Молитва», которые соответствуют основному назначению слова: «Не обвиняй меня, всемогущий, и не карай меня, молю...» (1829), «Я, мать божия, ныне с молитвою пред твоим образом, ярким сиянием, не о спасении, не перед битвою, не с благодарностью иль покаянием, не за свою молю душу пустынную, за душу странника в свете безродного...» (1837). Самая известная «Молитва» Лермонтова 1839 г.:

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко... [1, 335]

Можно предположить, что так облегчала душу поэта молитва «Отче наш...».

Из духовных стихов школьников может увлечь стихотворение «Ангел» (1831) — «По небу полуночи ангел летел...». И.Л. Андроников полагает, что это стихотворение написано в память о рано угасшей матери и о песне, которую она пела сыну и от которой он плакал у нее на коленях, будучи трехлетним ребенком [1, 14]:

...Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой. [1, 201]

К христианскому милосердию призывает стихотворение «Нищий» (1830):

У врат обители святой
Стоял просящий подавня
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою! [1, 94]

Шестнадцатилетний Лермонтов испытывает глубокие чувства печали и одиночества — они в стихотворении «Одиночество» (1830):

Как страшно жизни сей оковы
Нам в одиночестве влачить.
Делить веселье все готовы:
Никто не хочет грусть делить. [2, 62]

Но тут же поэт дает «Совет» (1830):

Если, друг, тебе сгрустнется,
Ты не дуйся, не сердись:
Все с годами пронесется —
Улыбнись и разгрустись. [1, 61]

Противоречивые настроения часто вла-

деют молодым поэтом: «И скучно, и грустно, и некому руку подать в минуту душевной невзгоды...» (1840); «Расстались мы, но твой портрет я на груди моей храню: как бледный призрак лучших лет, он душу радует мою...» (1837); «Я жить хочу! хочу печали любви и счастью назло; они мой ум избаловали и слишком сгладили чело...» (1832).

Но в последний год своей жизни он напишет стихотворение, которое по глубине философского обобщения можно было бы приписать не 27-летнему молодому офицеру-поэту, а мудрому старцу Оптиной пустыни или Свято-Троицкого монастыря:

1

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.

2

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?

3

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

4

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;

5

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.
[1, 402, 403]

В последний год жизни Лермонтов положил на музыку свою «Казачью колыбельную песню» и продолжал рисовать фигуры, лица, пейзажи, сражения. Он продолжал жить на Кавказе. У Лермонтова было так много талантов и способностей, так много опыта человеческих отношений, передан-

ных в поэзии и прозе и еще не реализованных в творчестве.

Через все школьные и послешкольные годы проносим мы в душе образ этого человека — грустного и нежного, властного и скромного, смелого и застенчивого, насмешливого и мечтательного, «наделенного могучими страстями, волей и пронизательным, беспощадным умом. Поэта гениально-

го и так рано погибшего. Бессмертного и навсегда молодого» [2, 22].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 2 т. М.: Художественная литература, 1970. Т. 1.
2. Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 2 т. М.: Художественная литература, 1970. Т. 2.

Тестовые задания к урокам литературного чтения

С.А. ГРАНЕНОВА,

соискатель кафедры филологических дисциплин и методики их преподавания в начальной школе, Московский государственный педагогический университет

Литературное чтение является одним из основных предметов начального образования. Как сказано в документах ФГОС второго поколения, именно литературное чтение наряду с русским языком формирует функциональную грамотность подрастающего поколения, а также его читательскую компетентность. В качестве приоритетной задачи в области формирования читательской компетентности провозглашено формирование духовной потребности в книге и в чтении [1, 135]¹.

Среди всех известных сегодня технологий формирования ребенка-читателя самой убедительной, по нашему мнению, является теория формирования типа правильной читательской деятельности, разработанная Н.Н. Светловской [5]. По ее мнению, на уроках чтения в начальной школе школьника следует обучать чтению-общению как универсальному виду читательской деятельности. Только чтение-общение позволяет осваивать человеческий опыт, заложенный автором в текст, сверять его со своим, пусть и небольшим жизненным опытом, обогащать его, изменяться под воздействием этого опыта. Диалогичная форма взаимодействия с книгой и автором произведе-

ния посредством освоения его образной системы, поэтики литературного произведения, его композиции для читателя младшего школьного возраста сегодня наиболее предпочтительна. Но самостоятельно ей научиться, как показывает практика обучения чтению, невозможно. Как указывает Н.Н. Светловская, структура чтения-общения сложна и многопланова. Чтобы овладеть чтением-общением, надо последовательно сформировать у ученика важные читательские умения, такие, как умение увидеть в книге собеседника; услышать его речь; умение запомнить и представить все, о чем говорит собеседник; умение обдумать факты и события, проследить за ходом движения героев, пережить эмоции, возникшие в процессе чтения, — словом, осмыслить и осознать все сказанное автором, чтобы оценить тот опыт, который предлагает автор-собеседник в своем произведении.

Современная теория и практика обучения чтению младших школьников предлагает учителю немало приемов обучения такому чтению. Среди них можно отметить чрезвычайно популярную практику применения тестовых заданий на уроках чтения. Тестовые задания представляют собой не

¹ В квадратных скобках указан номер работы и в отдельных случаях страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*